

11-11-3

СЧБ

Задание 1. Текст 1.

Понятие жизни у людей индивидуально: кто-то считает это ценнейшим благом, другим во удовольствие, другой же этим временем тяготится, ищет в своих же целях и не желает открываться. А есть те, кто заботится о лучшем исходе существования, борется за исполнение слов "хочу". В таких случаях ~~они~~ нередко "материализуют" через события одну интересную "изюбрость": "на войне все средства хороши". В погоне за счастьем теряется, как и искренность, ценная вещь для водителя - хитрости и разностепенности пошлости - эгоизму.

О жизни таких людей говорит и Борис Пильняк

сказке "Аулики", беря во внимание конкретный
ай - самообман - и раскрывая его через дей-
я "битовые".

Связки со "схемат" - композиция. Повествование
йкое, весь текст можно разделить на четыре час-
события до суда, суд, время в поезде, в деревне.
Каждой из них присутствуют мифические отступления,
такие рассуждения автора, прошлое через чм
я маленькую историю. Эта особенность и дана по-
тия развития своеобразия: хоть части условно не
ются, в зависимости от сюжетной линии мифа
ся основа повествования, точки - положение
компонентов. Опираясь на это, можно видеть
когда:

первом случае, более "поверхностном", говорит-
женской и мужской жизни. Женщина, скрывая
свои переживания, протянула руку, но муж её
стал - он не чувствует привязанности и обязатель-

.. "Баба" же, живя любовью, решила скрыть её
осто уйти. Их отношения вначале смышком
ично, из-за чего один будет физически страдать,
цной, и заметая, эти страдания приносить. Жен-
оставила себе фамилию мужа тем самым

Л-11-3

сохранив надежду на возобновление отношений сред-
цем, но при этом не захотев возвращаться к исто-
кам разлуки. Мотив эта сеть формируется
в последнем предложении первого абзаца. Таким
образом, выходит, что события до суда являются
какой-то завязкой (конкретно - отступление о прошлом
бывших супругов), диалог по окончании суда -
кую-то мифический моментом, время в
поезде - развязка, а приезд в деревню - после-
ствие.

Второй случай - это течение основной линии
матери, именно на нём завязаны проблема-
тика произведения и смысл заглавия. Речь идёт
о "мифическом": в этом мире невозможно жить
по правилам, если хочешь быть счастливым. Об
этом говорят условно определённые четыре ветви
сюжета:

1. Женщина и её бывший муж. Он обманул её:
говорил о дружбе, мужчина понимал, что его будет
дружная жизнь, и ~~тогда~~ "бабе" в ней будет не место.
2. Старик, чья дочь выходит за бывшего мужа
женщины. Порог её, он чужими руками "укра-
статье бывшей жено

кооперативные работницы, которые разбиты по-
о настоящих мушкетерах. Эта ветка является
ой отсылкой к эвдеи предположим: как про-
з ворует товар, так и эвде старика украли
а.

Семья разбойников-грабителей, похищенных при
ртамии. История является отсылкой к внут-
нему миру женщины: она борется за любовь
евно, не может отпустить, но разумно
кает" себя вместе с прошлым и чувствует.

Эта история вращается вокруг и последующий эвде
это какосение развития действия, а кувши-
ной является именно взаимодействие жен-
ы и старика: почитав его "врагом", жен-
а обозначила свое отношение к ситуации
и самым раскрыла читателю суть образа,
готовив к осмыслению авторской идеи. Рас-
о семье разбойников и последней абзац
ведывшем об этой истории Иване так же
ются продолжением кувшиной, так
именно здесь раскрывается замысел автора.
языки же не каблируется: с помощью открь-
фикала (всё-таки читатель так и не достает

искода истории) писатель показывает продолжи-
тельность событий, их обреченность и полноту, и
а также указывает на неограниченность
мушкетеров.

Теперь стоит обратить внимание на персона-
жей и их систему отношений, ведь она играет
далеко не последнюю роль в восприятии
сюжета рассказа. В зависимости от какой-
то одной из сюжетных веток, они делятся
на 3 типа:

Первый - исполнители. Персонажи, являющиеся
основными персонажами, сыи действия в произве-
дении - "костяк" фабулы. К ним относятся
Иван и Мария, старик с дочерью.

Второй - наблюдатели. Герои, своими история-
ми связанные к сюжетным в жизни героев
- исполнителей и таким образом объективно
изучают через описание действия их внутреннее
состояние. Это семья разбойников, кооператив-
ники.

Третий - замещающие. Персонажи, не отно-
сящиеся к сюжетным и не являющиеся
подготавливающие общее смысловое содер-

е. О них не рассказывается, они появля-
я лишь раз-два и то, как-то или фо-
; через образ сызганский автор передает
ль мавию. Это Убак: с одной стороны,
акой же "жулик", ведь "обманщик" с време-
прибытия парохода (по сызганско); но с
дой стороны, это герой, противоречивый обра-
говорящий о мавию: будущи "жуликом",
покомл разбойников", таких же обманщи-
тем самим говоря о том, что, хоть в
зестве и порицается обман, люди-его
авные саги-самы становятся (его) цитот-
ком, просто ища лучшей жизни.

Собрав воедино все вышеназванное, мы
нем увидеть ту самую идею произведе-
н. Авторская позиция выражается в за-
емности от того, какой из двух рассмотре-
рание ходов идейного сюжета брать во
мание. Первая замечается в том, что
ль мужики и женщины - покаяния настолько
мание, что прийти к общему "согласию"
ль трудно: мужская судьба замечается в
и потому человек на-

ходится в постоянном поиске "способов коро-
талия"; женская же опирается на продол-
тельность и ясность, привязанность к оди-
му месту и человеку (любви), поэтому все
"неукротимое": трудности, трудности, заде-
ти - спорят в писании настоящего време-
ни. Из-за этих отличий один всегда будет
в страданиях: или женщина, замучившаяся
дом разлуки и пытающаяся искоренить суевер-
или мужчина, вынужденный ограничить
себя оковами одной жизни, а не "раздумывать
по перекутыям. Потому автор сравнивает
замужество с замочением через форте:
"Они входили из суда, много их проблем за-
мочками арестованных". Вторая передача
через построенный на антитезе образ старика
Убака: "жуликом" может быть как угодно, но не
всякий способен это признать, а потому "вп-
ускает пар" в обескураживающих людях. В
поисках лучшей жизни, способной пойти на
любви смерть, в том мире и обман, заботясь
о своем, но совершенно забывшая о благопо-
лучии окружающих. Мужество проявляется

разности, но абсолютно везде порождает
противоборствующие стороны: обманутый
бизнесмен, притом нередко скрываются
в одной личности.

Отдельно по обсуждению требует заманчивая
известь. «Аутики» - люди, что обманом
много зарабатывает тугой вещью, тем самым
когда удовольствие и упрощая жизнь лишь
. Это понятие может относиться как к бук-
мички проявлениям в виде продавца,
каждому себе за бесценок товар, или
ков правления, имеющих обитой «христи-
авить», так и к метафорическим образам,
или как дочь врага, собирающая замки
бывшего мужа пенсия и тем самым
сравнивая её счастье, или сама пенсия,
днем обманывающая себя в надежде
добавления пропавших откопанных. Автор
ерит именно о втором, призывая читателя
ее глубоко не поразившись над этой проб-
мой.

Рассказ «Аутик» написан в 1925 году, во
моя наставителем так же направлением в иску-

стве, как модернизм. Это объясняет, почему
автор поднимает, будучи тем же, довольно
сложную (в особенности для того времени)
проблему: говоря об обманутых эмоцио-
нальных и самообмане, он использует в
качестве модели буквальные примеры, «физи-
ческие»; упоминаемые разнообразия, обма-
ны эмоциями и, что самое «точное», темов
проблемы можно вызвать внешне негатива,
ведь это можно было бы приравнять к какому-
то вопросу относительно недавно сменившейся
властью. Получив право голоса, Б. Пальник
попытки проблемы внутренней рассматривает
и внешнею, через одну из сюжетных веток
акцентирует внимание на необходимости
ее решения (разговор кооперативных работ-
ников).

Произведение «Аутики» необычно своей «дву-
личностью» и проблематикой, сразу цепляю-
щей актуальностью (даже по сей день). Я
считаю, что оно достойно бо́льшего к себе
внимания, ведь здесь читатель найдёт не
только «общий фокус», но и своеобразный

точка и показание себя и образа действий
с соответствующими или мотивами.

K1 - 30

K2 - 15

K3 - 10

K4 - 7

K5 - 5

645